

Узбекистан: недовольство паломников после хаджа

Author: [IWPR Central Asia](#)

Впечатления от хаджа портят надзор спецслужб и взяточничество чиновников. Ежегодный хадж или паломничество в Мекку всегда был тонким и щепетильным делом для правительства Узбекистана, который всегда слабо освещает все религиозные события, хотя большая часть населения страны – мусульмане.

По возвращении паломников из Саудовской Аравии – первый самолет с ними прибыл 12 декабря, а прибытие последнего было запланировано на 20 декабря, - некоторые из них пожаловались, что им пришлось давать взятки, чтобы получить возможность совершить хадж.

Ежегодный хадж, так же как и работа мечетей и даже проповеди в них, тщательно контролируется правительством Узбекистана при помощи спецслужб и Муфтията, органа, отвечающего за то, что часто называется «официальной» исламской практикой. Такой жесткий контроль мотивирован опасениями, что «неофициальный» ислам может создать канал для выражения народного недовольства, особенно в условиях отсутствия легальных оппозиционных партий.

Президент Ислам Каримов начал свое пребывание на посту президента страны в начале 90-х годов прошлого века с устранения известных исламских духовных лиц, которые не разделяли его видения религии как инструмента государственной политики. Это подавление привело к возникновению Исламского движения в Узбекистане (ИДУ), которое проводило вооруженные партизанские рейды в 1999 и 2000 годах, что привело к массовым арестам.

К радикальной партии «Хизб ут-Тахрир» отношение было таким же, хотя организация продолжает действовать тайно, несмотря на то, что беспорядочным арестам и длительным тюремным срокам подверглись как ее члены, так и люди, не имеющие отношения к этой организации.

Государство по-прежнему воспринимает как угрозу все, что выглядит как неконтролируемое проявление мусульманской веры, и пытается осуществлять контроль над религиозной деятельностью в стране с помощью шпионов в мечетях и принимая решения о том, кто может отправиться на хадж.

«Сильная приверженность к религии Ислам населения Узбекистана всегда тревожила Каримова, и по этому он сделал приоритетным направлением борьбу против исповедующих мусульман», - сказал Икрам Якубов, бывший сотрудник Службы национальной безопасности (СНБ), сейчас живущий в эмиграции.

По словам Якубова, СНБ осуществляет контроль над всеми аспектами ислама и имеет специальное ведомство – Совет по хаджу.

Он рассказал, что имамы, духовные лица, которые проводят богослужения в мечетях, всегда назначаются только с согласия кураторов СНБ. «В больших городах важные имам-хатибы считаются внештатными сотрудниками СНБ и основную зарплату им выплачивает СНБ», - сказал он.

То же самое рассказывает и Ташпулат Юлдашев, бывший узбекский дипломат, сейчас живущий за границей. «Нет ни одного служителя культа, начиная от имама-хатиба кончая уборщицей, которые не сотрудничали бы с секретными службами страны», - сказал он.

Когда подходит время хаджа, правительство Узбекистана устанавливает лимит в 5 000 человек, которым позволено совершить хадж – паломничество, которое, согласно Корану, должен раз в жизни совершить каждый состоятельный мусульманин, и рассматриваемое в исламе как пятый столп веры. Хадж совершается в начале двенадцатого месяца мусульманского лунного календаря (Зуль-хиджа), и в этом году проходил с 6 по 10 декабря.

Эта квота гораздо меньше, чем может запрашивать Узбекистан, согласно договоренности стран-участниц Организации Исламская конференция, созданное для того, чтобы обеспечить справедливый доступ на хадж для всех стран, и предотвратить столпотворение.

В Хадж может поехать один человек от каждой тысячи мусульман, проживающих в заинтересованной стране. Например, от Кыргызстана, население которого насчитывает 5 миллионов, запланировано 4 500 человек, а из Таджикистана с его 7 миллионами населения – 5 000 человек. Узбекистан отправляет столько же, хотя его население насчитывает 27 миллионов, большую часть которого составляют мусульмане.

Помимо контролирования числа выезжающих на хадж и исключения подозрительных кандидатов,

власти требуют, чтобы путешествующие пользовались только государственным авиаперевозчиком и платили около 2 600 долларов, что на 600 долларов больше, чем должны заплатить паломники из Кыргызстана.

Процессом отбора благонадежных граждан, оплаты и самим путешествием занимаются местные филиалы Центра хаджа по всей стране, и жителям не разрешено ни самостоятельно заниматься поездкой, ни уезжать на хадж из соседних стран, что раньше было возможным.

Говоря о хадже 2008 года, председатель Управления мусульман Узбекистана, муфтий Усмонхон Алемов сказал, что паломничество прошло гладко, потому что Министерство иностранных дел Узбекистана ввело должность атташе в Джидде по вопросам умры и хаджа – малого и большого паломничества. Ранее эти вопросы решались при посредничестве иностранных фирм.

Однако, некоторые паломники не согласны с тем, что хадж прошел без проблем.

Из-за того, что для совершения хаджа выделено так мало мест, власти занимаются вымогательством незаконных платежей. Взятничество в Узбекистане является средством достижения тех целей, которыми жители должны обладать по праву, чего на самом деле не происходит.

«Ограничивая квоту, власти создают искусственный ажиотаж, - говорит один из руководителей туристических фирм города Намангана. - Желаящие совершить хадж мусульмане ищут дополнительные возможности, посредников, чтобы попасть в список паломников и претворить в реальность их давнюю мечту».

По словам одного имама в Намангане, дополнительная плата за поездку в этом году составила 3 000 долларов в Намангане, тогда как в столице, Ташкенте, эта сумма еще больше – 5 000 долларов.

В поездке паломников сопровождают офицеры СНБ, замаскированные под верующих. По словам Якубова, в их обязанности входит наблюдать за остальными, собирать информацию и решать любые проблемы, которые могут возникнуть в это время, такие, например, как анти-каримовские акции протеста.

Юлдашев добавил, что кроме отобранных имамов, назначенных «руководителями групп», каждую группу узбекских паломников сопровождает «некоторое количество сотрудников СНБ, которые внимательно наблюдают за поведением паломников в Мекке и Медине».

В качестве причины, почему узбекским паломникам приходится так много платить за свою поездку и Юлдашев, и сотрудники официального центра хаджа назвали именно этот факт сопровождения, объяснив, что стоимость проезда сотрудников СНБ ложится на плечи паломников.

Эти тщательные меры предосторожности могут показаться излишними, учитывая, что у властей уже была возможность удалить любого потенциального паломника, который может оказаться неблагонадежным. Однако, комментаторы говорят, что власти не хотят, чтобы путешественники подверглись какому-либо иностранному влиянию.

По словам Юлдашева, администрация Каримова «ограничивает их [верующих мусульман] поездки за рубеж, чтобы у них было меньше впечатлений и чтобы они не говорили, что где-то люди живут лучше, чем в Узбекистане».

Хотя экономика Узбекистана находится в плачевном положении, которое, вероятно, может ухудшиться в силу последствий глобального финансового кризиса, недостатка в желающих совершить хадж нет.

Как сообщалось в ноябре в передаче Радио Озодлик (узбекская служба Радио Свободная Европа/Радио Свобода), люди, которым в этом году не удалось попасть в список выезжающих на хадж, уже занимают очередь на ближайшие три года.

Салим Пулатов – псевдоним журналиста из Кыргызстана.

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/uzbekistan-nedovolstvo-palomnikov-posle-hadzha>